

Вор

Вариант сказки

Жил-был старик со старухой; у них был сын по имени Иван. Кормили они его, пока большой вырос, а потом и говорят: "Ну, сынок, доселева мы тебя кормили, а нынче корми ты нас до самой смерти". Отвечал им Иван: "Когда кормили меня до возраста лет, то кормите и до уса". Выкормили его до уса и говорят: "Ну, сынок, мы кормили тебя до уса, теперь ты корми нас до самой смерти". - "Эх, батюшка, и ты, матушка, - отвечает сын, - когда кормили меня до уса, то кормите и до бороды". Нечего делать, кормили-поили его старики до бороды, а после и говорят: "Ну, сынок, мы кормили тебя до бороды, нынче ты нас корми до самой смерти". - "А коли кормили до бороды, так кормите и до старости!" Тут старик не выдержал, пошел к барину бить челом на сына.

Призывает господин Ивана: "Что ж ты, дармоед, отца с матерью не кормишь?" - "Да чем кормить-то? Разве воровать прикажете? Работать я не учился, а теперь и учиться поздно". - "А по мне как знаешь, - говорит ему барин, - хоть воровством, да корми отца с матерью, чтоб на тебя жалоб не было!" Тем временем доложили барину, что баня готова, и пошел он париться; а дело-то шло к вечеру. Вымылся барин, воротился назад и стал спрашивать: "Эй, кто там есть? Подать босовики!" А Иван тут как тут, стащил ему сапоги с ног, подал босовики; сапоги тотчас под мышку и унес домой. "На, батюшка, - говорит отцу, - снимай свои лапти, обувай господские сапоги".

Наутро хватился барин - нет сапогов; послал за Иваном: "Ты унес мои сапоги?" - "Знать не знаю, ведать не ведаю, а дело мое!" - "Ах ты, плут, мошенник! Как же ты смел воровать?" - "Да разве ты, барин, не сам сказал: хоть воровством, да корми отца с матерью? Я твоего господского приказу не хотел ослушаться". - "Коли так, - говорит барин, - вот тебе мой приказ: украдь у меня черного быка из-под плуга; уворуешь - дам тебе сто рублей, не уворуешь - влеплю сто плетей". - "Слушаю-с!" - отвечает Иван.

Тотчас бросился он на деревню, стащил где-то петуха, ощипал ему перья, и скорей на пашню; подполз к крайней борозде, приподнял глыбу земли, подложил под нее петуха, а сам за кусты спрятался. Стали плугатари вести новую борозду, зацепили ту глыбу земли и своротили на сторону; ощипанный петух выскочил и что сил было побежал по кочкам, по рывинам. "Что за чудо из земли выкопали!" - закричали плугатари и пустились вдогонку за петухом. Иван увидел, что они побежали как угорелые, бросился сейчас к плугу, отрубил у одного быка хвост да воткнул другому в рот, а третьего отпряг и увел домой.

Плугатари гонялись, гонялись за петухом, так и не поймали, воротились назад: черного быка нет, а пестрый без хвоста. "Ну, братцы, пока мы за чудом бегали, бык быка съел; черного-то совсем сожрал, а пестрому хвост откусил!" Пошли к барину с повинною головою: "Помилуй, отец, бык быка съел". - "Ах вы, дурачье безмозглое, - закричал на них барин, - ну где это видано, где это слыхано, чтоб бык да быка съел? Позвать ко мне Ивана!" Позвали. "Ты быка украл?" - "Я, барин". - "Куда ж ты девал его?" - "Зарезал; кожу на базар снес, а мясом стану отца да мать кормить". - "Молодец, - говорит барин, - вот тебе сто рублей. Но украдь же теперь моего любимого жеребца, что стоит за тремя дверями, за шестью замками; уведешь - плачу двести рублей, не уведешь - влеплю двести плетей!" - "Изволь, барин, украду".

Вечером поздно забрался Иван в барский дом; входит в переднюю - нет ни души, смотрит - висит на вешалке господская одежда; взял барскую шинель да фуражку, надел на себя, выскочил на крыльцо и закричал громко кучерам и конюхам: "Эй, ребята! Оседлать поскорей моего любимого жеребца да подать к крыльцу". Кучера и конюхи признали его за барина, побежали в конюшню, отперли шесть замков, отворили трое дверей, вмиг все дело исправили и подвели к крыльцу оседланного жеребца. Вор сел на него верхом, ударил хлыстиком - только и видели!

На другой день спрашивает барин: "Ну, что мой любимый жеребец?" А он еще с вечера выкраден. Пришлось посылать за Иваном. "Ты украл жеребца?" - "Я, барин". - "Где ж он?" - "Купцам продал". - "Счастлив твой бог, что я сам украсть велел! Возьми свои двести рублей. Ну, украдь же теперь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
керженского наставника". - "А что, барин, за труды положишь?" - "Хочешь триста рублей?" - "Изволь, украду!" - "А если не украдешь?" - "Твоя воля; делай, что сам знаешь".

Призвал барин наставника. "Берегись, - говорит, - стой на молитве всю ночь, спать не моги! Ванька-вор на тебя похвально". Перепугался старец, не до сна ему, сидит в келье да молитву твердит. В самую полночь пришел Иван-вор с рогозиным кошель и стучится в окно. "Кто ты, человеке?" - "Ангел с небеси, послан за тобою унести живого в рай; полезай в кошель". Наставник сдуру и влез в кошель; вор завязал его, поднял на спину и понес на колокольню. Тащил, тащил. "Скоро ли?" - спрашивает наставник. "А вот увидишь! Сначала дорога хоть долга, да гладка, а под конец коротка, да колотлива".

Втащил его наверх и спустил вниз по лестнице; больно пришлось наставнику, пересчитал все ступеньки! "Ох, - говорит, - правду сказывал ангел: передняя дорога хоть долга, да гладка, а последняя коротка, да колотлива! И на том свете такой беды не знавал!" - "Терпи, спасен будешь!" - отвечал Иван, поднял кошель и повесил у ворот на ограду, положил подле два березовых прута толщиною в палец и написал на воротах: "Кто мимо пройдет да не ударит по кошелю три раза - да будет анафема проклят!" Вот всякий, кто ни проходит мимо, - непременно стегнет три раза. Идет барин: "Что за кошель висит?" Приказал снять его и развязать. Развязали, а оттуда лезет керженский наставник. "Ты как сюда попал? Ведь говорил тебе: берегись, так нет! Не жалко мне, что тебя прутьями били, а жалко мне, что из-за тебя триста рублей даром пропали!"

Вариант сказки

Был старик со старухой, у них сын Климка. Думали-гадали, в какое мастерство отдать его учиться, и придумали отдать вору на выучку. Долго ль, коротко ль, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается; жил Климка у мастера-вора, да и выучился воровать на славу; не ведал только, как у сороки яйца красть. "Пойдем, - говорит мастер Климке, - я покажу тебе, как у сороки яйца крадут. Показал бы я тебе, как штаны с живого человека снять, Да сам не умею!" Вот полез мастер на дерево; яиц у сороки украсть не удалось, а Климка штаны с него стибрил. "Нечему мне тебя учить, - говорит мастер Климке, - ты сам меня научишь!"

Пришел Климка к отцу, к матери и стал кормить их своим мастерством. Что ни увидит - так в избу и тащит; повесят ли бабы сорочки сушить, станут ли холсты белить - он все к рукам приберет. Собрались крестьяне миром и пошли жаловаться барину: "Появился-де вор Климка, богатых мужиков разорил, а бедных совсем оголил". - "Что ж вы" дурачье, его не изловите?" - "Не такой вор, батюшка! Так востёр, так хитёр, что, кажись, из-под птицы яйца выкрадет!" Захотелось барину попробовать Климковой удали, велел позвать его. Пришел Климка. "Можешь ли украсть у меня барана?" - "Могу!"

Вот барин и наказал пастухам беречь баранов от Климки-вора. Пастухи погнали стадо в поле, а Климка-вор забежал вперед, сделал петлю, да такую хитрую, что повиснуть на ней можно, а удавиться нельзя, взлез на березу и надел на шею петлю, будто повесился. Как увидели его пастухи - и беречься перестали. А Климка соскочил с дерева, забежал опять вперед, взлез на осину и зацепил веревку на шею. Подошли пастухи, глядь - Климка-вор и здесь висит! Один пастух говорит: "Климка на осине повесился!", а другой говорит: "Врешь, это не он; Климка на березе повесился!" Спорили, спорили и побились об заклад; побежали смотреть, кто повис на березе? Тем временем Климка соскочил с дерева, барана за рога да в кабак. Наутро призывает барин Климку: "Ты украл барана?" - "Я". - "Где же он?" - "Продал". - "А деньги где?" - "Пропил". - "Украдь же теперь у меня шкатулку с деньгами". - "Изволь!"

Барин взял шкатулку, нарочно у окна поставил, себе ружье достал, а лакеям дал сабли; "Пускай-ка сунется, мы его примем по-своему!" Ночью Климка-вор украл козла, поднял окно, просунул в горницу козлиную голову и тычет прямо на барина. Барин и лакеи думают: сам черт лезет; пороняли ружье и сабли и попадали со страстей на пол, а Климка за шкатулку, да и был таков! Наутро призывает барин Климку: "Ты унес шкатулку?" - "Я". - "Где ж она?" - "Разломал". - "А деньги где?" - "Промотал да пропил". - "Теперь украдь у меня лошадь". - "Изволь!"

Наказал барин конюхам беречь лошадь пуще своего глаза: одному велел за хвост держать, другому за

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

повода, третьего верхом посадил, еще двух у дверей поставил с дубинами. Климка надел барское платье, и только стемнело - пошел в конюшню. "Вы здесь, ребята?" - закричал Климка и голос свой переменял - точь-в-точь как у барина. "Здесь", - отвечают конюхи. "Небось озябли?" - "Озябли, барин!" - "Ну вот погрейтесь, я принес вам водки; только смотрите, стеречь хорошенько!" - "Рады стараться!" Напоил Климка всех конюхов допьяна; верхового посадил на слегу, который за повода держал - тому дал веревку, который за хвост - тому пук соломы, а что у дверей стояли - тех за волоса скрутил друг с дружкой; сам вскочил на лошадь, приударил плеткою - и след его простыл.

Утром приходит барин в конюшню: лошадь украдена, а конюхи спят с похмелья. Как прикрикнет, затопает ногами - что тут было только! Один конюх со слезы упал, все кишки отбил; другой спросонок забормотал: "Стой, одёр! Тпррру!" А двое, за волоса связанные, потянулись в разные стороны и давай рваться, давай угощать друг друга тумачами да подзатыльниками. Плюнул барин и послал за Климкою. "Ты украл лошадь?" - "Я". - "Где ж она?" - "Продал". - "А деньги где?" - "Промотал да пропил". - "Ну, черт с тобой!"

Вариант сказки

Жил барин именитый, у него был крестьянин Каныга, по прозвищу Лыга; сам барин так его прозвал за то, что дюже много облыгал. Вот посылает барин: "Призовите, - говорит, - ко мне Каныгу-Лыгу". Лыга пришел. "Ну что, Каныга! - говорит барин. - Сказывают, ты дюже фастаешься, что ты хитер на разные этакие проворные дела. Уведешь ли ты крестьянских лошадей?" - "Уведу". - "Врешь! Я вот pošлю семьдесят пять подвод с просом на мельницу; ежели ты уведешь, так дам тебе, - говорит, - тысячу рублей". - "Ладно, барин, только дайте задатку". - "Изволь!" Вынул трехрублевую и отдал.

Вот отправил барин семьдесят пять возов с просом на мельницу; мужики поехали через бор. А Лыга-то впереди их поспел да в бору поперек дороги на лежнях быдто повесился. Один мужик подходит: "О, - говорит, - да это Лыга! Что ты тут делаешь?" Он молчит. Вот тот возьмет - хлопнет его кнутом, другой возьмет - хлопнет, он все молчит, как мертвый какой! Поехали дальше, а Лыга-то рысью успел вперед взять, да на дороге опять и повесился. Как мужики-то подъехали, один и говорит: "Ба! Да это никак Лыга?" А другой говорит: "Нет, не он! Лыга там позади остался". - "А давай об заклад, что он". - "Давай!" Вот ударились об заклад. "Ну, - говорят, - пойдем взад - посмотрим; мы еще недалече отъехали".

Пошли двое, а за ними и все побегли. Лыга, увидав, что мужиков нет, а подводы тут, взял отвязался и погнал подводы ближнею дорогою к себе на двор. Мужики приходят: пет ни возов, ни лошадей. Послали своего старосту доложить барину, что так и так: все подводы пропали. "Эх, - говорит барин, - верно это Лыга, сучий сын, проказит! Ступай к нему да возьми все назад". Староста пришел к Лыге: "Что, у тебя подводы с просом?" - "У меня". - "Барин велел назад взять". - "Пускай-ка наперед тысячу рублей пришлет!"

Вариант сказки

Жил старик со старухой; родился у них сын Матроха, стал подрастать, стала мать говорить старику: "Поведи сына, отдай куда-нибудь в науку!" Старик собрался и повел сына в город; идут они дорогою, и попадается им навстречу мужик: "Здорово, старичок! Зачем идешь, куда путь держишь?" - "Да вот, родимый, сына в город веду, в науку отдавать хочу". - "Отдай его мне, добру научу". - "А ты какому мастерству знаешь?" - "Я - ночной портной: туда-сюда стегну, шубу с кафтаном за одну ночь сошью". - "Ах, родимый, мне такого и надобно", - говорит старик, и отдал ему сына. Как воротился домой, старуха спрашивает: "Ну что, старик?" - "Слава тебе господи! Отдал сынка к ночному портному в ученье, да еще какой мастер выискался: туда-сюда стегнет, за одну ночь шуба с кафтаном явится!" - "Ну, ладно, - говорит старуха, - дай бог, чтоб наука впрок пошла!"

Ночной портной привел Матроху к себе в дом, дождался вечера и говорит ему: "Ну, теперь пойдем на раздобытой!" - "Куда?" - спрашивает Матроха. "Да есть у меня на примете вдова; заберемся к ней да пообчистим клетки". - "Эх, ты! Вдова - бедный человек, у ней все трудовое; пойдем лучше к богатому генералу". - "И то дело!" Вот и пошли; Матроха захватил с собой целую вязку соломы, и как только подошли к генеральскому дому, сейчас обернулся в солому, перепрыгнул через забор и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
подкатился прямо к крыльцу. Стоят два дворника; один говорит: "Вишь, солома катится!" А другой: "Пускай катится, где-нибудь да остановится; завтра утром уберем".

Матроха выждал время, выскочил из соломы и забрался в хоромы; нашел генеральский халат и фуражку, нарядился, вышел на крыльцо и крикнул дворникам: "Что, ребята, холодно нынче?" - "Холодно, ваше превосходительство" - "А про воров не слышно?" - "Нет, ничего не слыхать". - "А коли не слыхать, так ступайте себе с богом спать". Дворники ушли в кухню, а Матроха отпер ворота, впустил своего учителя, и принялись вдвоем за работу: стали замки ломать, амбары вычищать; забрали все, что получше, да и были таковы! Дошло до дележа; ну, знакомое дело - не ладили, не захотел Матроха быть под началом и воротился к отцу, к матери; стал он красть-воровать, на все стороны обирать; пошла об нем слава по всему околотку.

Присылает за ним генерал и говорит: "Сказывают про тебя, что ты славный вор! Покажи свое мастерство, украдь моего лучшего вороного коня; если украдешь - плачу тебе сто рублей, а на воровстве попадешься - твоя спина в ответе. Согласен?" - "Согласен, отчего не украсть". - "Когда ж воровать придешь?" - "Да зачем откладывать? Нынешнюю ночь приду". Генерал собрал конюхов и накрепко приказал беречь: одного посадил верхом на коня, другому велел за узду держать, третьему за хвост, а двух у дверей поставил.

Матроха тоже не промах, себе на уме; купил ведро водки, оставил у самой конюшни, обвертелся-обвязался соломою и лег возле. "Братцы! - говорит один караульщик. - Надо обойти кругом конюшни да поглядеть, не видать ли вора?" - "Ну что ж, поди, погляди; у дверей пока один постоит". Вышел караульщик и стал присматриваться; видит - солома валяется, поднял всю связку и снес в конюшню. "Вишь, - говорит, - прибрать позабыли!" Потом усмотрел полное ведро водки. "Верно, - думает, - кто-нибудь из кабака унес да здесь припрятал: добро ж, мы и сами с усами, сумеем выпить!" Притащил ведро в конюшню: "Братцы! Бог находку послал". Выпили конюхи по стакану - хорошо, выпили по другому - еще лучше, и давай пить-опорожнять дочиста; напились пьяны и заснули как убитые.

Матроха только этого и ждал, вылез из соломы и принялся за работу: обрезал у лошади и хвост и повод; конюха, что верхом сидел, снял вместе с седлом и посадил на перекладину, отворил ворота и увел коня. Ранехонько утром проснулся генерал и бросился поскорей в конюшню; смотрит - дверь растворена, караульщики спят: один держит обрезанные поводья, другой - обрывок лошадиного хвоста, третий на перекладине очутился, а лучшего вороного коня как не бывало. "Ах вы, мошенники!" - закричал на них генерал; караульщики разом проснулись от его грозного голоса, пали на колени и повинились в своей вине.

Пошел генерал к старику на двор; а старик сидит у ворот на завалинке, греется на солнышке. "Здорово, старик! Что твой сынок?" - "Мотрошит помаленьку; вот нынешнюю ночь коня привел - такого славного, видного!". - "Экой плут! На, отдай ему сто рублей да скажи, чтоб ухитрился, украл у меня весь прибор со стола; коли украдет - другую сотню пожалуй, а нет - так спиной расплатится!" - "Хорошо, - говорит, - скажу".

На другой день собрались к генералу гости; а Матроха выпачкал себе рожу сажеею, привязал к голове бараньи рога, забрался в генеральские хоромы и залез за печку. Только стали гости за обед садиться, он как выскочит, как побежит по горницам. Гости за ним, генерал за гостями, слуги за генералом. "Черт, черт!" - кричат все в один голос; шум, гам, беготня в доме, а старик, по уговору с сыном, бросился из передней прямо к столу, забрал весь прибор и унес к себе.

Воротился генерал, глядь - не видать на столе ни ложки, ни плошки! И черта не поймал и прибор потерял. Пошел к старику на двор; опять сидит он на завалинке да греется на солнышке. "Здорово, старик! Что твой сынок?" - "Слава богу, мотрошит помаленьку; вот сейчас притащил целый ворох блюд, ножей да ложек; будет на чем пообедать!" Заплатил генерал сто рублей и не захотел больше ведаться со стариковым сыном.

Вариант сказки

У барина был старик-слуга, такой верный, что всем домом один управлял; а сын его Климка не в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

батьку пошел, с малолетства воровать научился. А ему ли не было холи и воли? Отец водил его, словно ягодку, в красной рубашке, в новых сапожках. Так нет, нечестивого дарами не ударишь. "Пойду, - говорит, - батюшка, уведу вола". - "Не ходи, каналья! Тебе там голову сорвут". Не послушал Климка отца, пошел воровать. Гонят хохлы гурт. Климка выглядел-высмотрел, забежал вперед, не пожалел нового сапога, снял с ноги и бросил на дороге; сам за куст спрятался. Хохлы увидели сапог: "Эх, жаль, что один! Кабы, - говорят, - пара таких сапогов, надел бы их и стал паном". Поговорили, сапога не подняли и погнались, скотину дальше. Климка рад услужить, забежал вперед, снял другой сапог и кинул на распустье. Хохлы увидели, обрадовались и пустились все за прежним сапогом. А Климка не плошает, дело в его руках огнем горит: отвязал пару волов - и поминай как звали!

"Худо, худо делаешь, - говорит отец, - скажу барину". Сказал барину под веселый час. Климку позвали. "Ты, Климка, говорят, вор?" - "Вор, сударь!" - "Ха-ха-ха! Украдь же у меня стоялого жеребца". - "Украду, только чур не отнимать". - "Не отниму!" Барину потеха, что Климка-мальчишка вор! Над жеребцом поставили большой караул: два человека за узду держат, два - за хвост, четверо - за ноги, один верхом сидит, да двое у дверей торчат; всех сторожей было одиннадцать. "Смотрите, ребята, не спать, не зевать! - говорил барин. - Придет Климка воровать - ловите; уж мы его проучим, зададим ему баню!"

Пришла ночь, пришел и Климка; взлез на крышу, проломал дыру, спустил в конюшню бочонок вина на оброточке, бочонком помахивает, сторожей подразнивает. "Братцы, - говорят караульщики, - что-то хорошо пахнет! Кажись, бог клад посылает; дураки же мы будем, коли не сумеем взять его". Один за другим стали к бочонку прикладываться, зелена вина натягиваться; натянулись так, что и руки опустили и носы повесили. А Климке того и надо; он тут как есть! Зачал распоряжаться по-своему: верхового снял - на колоду посадил, которые за ноги держали - тем в руки по палке всунул, которые за хвост - тем трепаной пеньки дал, а которые за узду - тем по веревочке, опростал повода и вывел коня, сел на него молодцом и очутился под барским крыльцом. "Ах, ах! Где мои наглядчики, где караульщики?" Пошел барин на конюшню пытаться, а они словно дурни спят, еще не очнулись спьяна. "Ну, Климка, твое счастье, твой конь! Украдь же ты у меня погребец". - "Украду, только не отнимай". - "Не отниму!"

Климка взял лопату и заступ, пошел на кладбище, вырыл мертвеца и сготовился на дело; а барин собрал-снарядил караул с вилами, стрелами, дубинами: глянуть, так страшно! Посадились все караульщики в круговину, погребец поставили в середину; сидят, чубом не тряхонут, глазом не моргнут, хозяйское добро берегут. Пришла полночь, в окно кто-то стук, стук! Поднялись дубинки, натянулись стрелы, уставились вилы. Показалась голова, лезет человек, а то Климка-вор сует в окно мертвеца; сейчас напали на того мертвеца караульщики, изрубили-искрошили в пирожное тесто. Пошли доложить барину, что Климку убили, на куски искромсали, да погребец грудью отстояли. Барин за то ни похвалил, ни пожурил, а по Климке, видно, не много тужил. Тем временем Климка-вор унес погребец и завалился спать.

Вот на другое утро понадобился барину погребец, приказал подать; слуги побежали, хватить - тут был, да нету! "Что за притча!" - думает барин; смотрит - а Климка в дверь. "Ты унес погребец?" - "Я". - "Как же ты украл его?" - "Как бы ни украл, да украл, про то я знаю". - "Ну, удалец! Этак ты, пожалуй, у меня барыню украдешь?" - "Украду, только без выкупа не отнимай". - "Дело! А коли не украдешь, знай наперед: велю тебя повесить". Согласились. Оградил барин барыню нянюшками, мамушками, красными девушками; сам над нею день и ночь сидит, в ее очи глядит, каждый шаг назирает, каждый след охраняет. Украсть трудновато!

Случилась барину нужда лесным путем проезжать. Климка забежал вперед, развешал по деревьям колокольчики; сам взял взлез на ближнюю осину, надел на шею петлю и повис вверх ногами. Едет барин с барыней, увидал, что Климка на осине качается, и говорит: "Ах, боже мой! Да ведь это Климка-вор повесился! Видно, моего гнева испугался, что до барыни не добрался. Жаль Климку!" А колокольчики в лесу динь, динь! "Малый! Это что за звон? Поди, погляди!" Сперва пошел один малый, там другой, третий, и разбрелись все в разные стороны - никак толку не доберутся.

Выскочил сам барин и пустился в лес; а Климка того и ждал, прыгнул с дерева, подбежал к коляске и вмиг очутился на козлах; приударил коней по бедрам и покатил себе... Барин пришел назад - нет

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ни барыни, ни Климки на дереве, только пыль по дорожке вьется! Догадался и воротился пешком домой. Велел позвать Климку: "Ты украл барыню?" - "Я". - "Отдай назад!" - "Нет, барин, шалишь! Не на то воруют, чтоб назад отдавать. Выкупи - твоя будет". - "Что возьмешь?" - "Коробочку серебра". Барин согласился. Климка вырыл яму, поставил на нее коробку, да в коробке-то дно продырявил. Барин сыпал-сыпал, яма не насыпается, Климка барыней не меняется. Надоело барину сыпать, опостылел ему Климка, велел бросить его в море.

Зашили раба божия в куль, положили на бережок, пошли искать камень на шею; а Климка-вор в куле катается, громким голосом разливается: "Сударе бояре! Явите божью правду; на воеводство меня посылают, судить-рядить заставляют, а я воеводою быть не гожусь!" Проходил мимо какой-то боярин, вслушался в эти речи, подошел и спрашивает: "Что ты говоришь, братец?" - "На воеводство меня посылают, судить-рядить заставляют, а я воеводою быть не гожусь!" - "Пусти меня на свое место; лезь вон!" Забрался боярин в куль, уж считал себя за воеводу - да попал в воду; а Климка вышел на простор, загулял вольным казаком, кутил-мутил, пока буйну голову сложил.

Вариант сказки

Живал-бывал Наум. Вздумал Наум воровать идти. Пошел один; попался ему навстречу Антон. "Ты куда, Наум?" - "Взбрело мне на ум воровать идти; а ты куда, Антон?" - "Я сам думаю о том!" - "Ну так пойдем вместе". Вот и пошли двое; идет навстречу Влас, спрашивает их: "Ты куда, Наум?" - "Да взбрело мне на ум воровать идти". - "А ты, Антон?" - "Я сам думаю о том!" В свой черед и они спрашивают: "Ну а ты куда, Влас?" - "Я давно поджидаю вас!" Вот пошли все вместе и держат такой совет: "Куда ж нам воровать идти? Если к попу - у попа деньги трудные, если к купцу - у купца то же самое; пойдемте-ка к судье, у судьи деньги нетрудные". Пришли к судье; у него ворота закрыты, а собаки злющие. "Нет, видно, сюда не проберешься!" - стали говорить Антон с Власом. "Вот еще! - сказал Наум. - Притащите соломы, заверните меня да спустите за ограду; я вам ворота отопру".

Сказано - сделано. Завернули Наума в солому и перекинули за ограду; он покатился прямо к кладовой, достал оттуда мешок муки, насыпал в корыто, развел-замесил на крепком вине и поставил собакам. Собаки бросились на месиво; до того нажрались, что ни одна и с места не может сойти. Наум взял перевязал всех собак хвостами по паре и повесил на ограде, потом отворил ворота, впустил товарищей, и пошли они замки ломать да амбары обчищать. Много набрали всякого добра. Стали добычу делить; всё поделили, остается енотова шуба, как с ней быть? Наум говорит: "Шуба мне следует; я выдумал и собак окормить и ворота отворить". - "Нет, брат, жирно будет!" - "Коли так, я пойду к судье; он горазд судить и рядить; пусть-ка нас рассудит!"

Вот пошел Наум в комнаты, а Влас да Антон стали под окно слушать. У судьи совесть-то нечиста, так ночью не спится. "Это ты, Иван?" - спрашивает судья. "Я", - отвечает вор. "Расскажи-ка мне сказочку". - "Пожалуй, скажу: живал-бывал Наум, взбрело ему на ум воровать идти..." - и начал рассказывать все дело, как было; дошел до того, как они трое за шубу поспорили, и говорит: "Сам рассуди, кому шубу взять?" - "Кому? Да, разумеется, Науму". - "Мне и самому то ж думается!" - "Что ж дальше-то было?" - "А дальше спать пора!" - сказал Наум и ушел из комнаты. Приходит к своим товарищам: "Ну что? Чай, сами слышали, кому шуба следует!" - "Мы и не стоим теперь за нее, возьми себе и владей на здоровье!" - отвечали Антон и Влас. После того распрощались и пошли в разные стороны, а судья остался с пустыми амбарами и без шубы.

Вариант сказки

Жил-был мужик; у него было три сына. Повез отец большого сына в лес; возил его, возил, вот парень увидал березу и говорит: "Батюшка! Если б сжечь эту березу на уголья, завел бы я себе кузницу и пошел молотком постукивать да денежки выколачивать". - "Ну, - думает мужик, - в этом сыне будет прок!" Потом взял среднего сына и завез в лес; увидели они большой дуб, и говорит сын отцу: "Батюшка! Если б срубить этот дуб, стал бы я плотничать, топором деньги зарабатывать". - "Слава богу, - думает мужик, - и в этом прок будет!" Опосля взял меньшого сына Ваньку; возил его, возил по лесу - Ванька все молчит, ни единого словечка не проронит; только выехали они из лесу - ведут мясники корову. "Батюшка, - говорит сын, - как бы украсть эту корову?" - "Э, да ты этакой! - отвечает отец. - Ступай же от меня, куда сам знаешь! Видно, ты - не кормилец мне". - "Ну что ж!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Коли гонишь, я себе дядю найду".

Долго ли, мало ли искал он, и нашел-таки дядю. "Возьми, - просит, - меня в товарищи". - "Возьму, - говорит в ответ названный дядя, - если украдешь из-под дикой утки яйца, да так украдешь, что она и не услышит и с гнезда не слетит". - "Экая диковина!" Вот отправились они вместе, нашли утиное гнездо и поползли к нему на брюхе; пока еще дядя подкрадывался, а парень уж все яйца из гнезда повыбрал, да так хитро, что птица и пером не шевельнулась; да не только яйца повыбрал, мимоходом у названного дяди из сапог подошвы повырезал. "Ну, Ванька, нечему тебя больше учить, ты и сам большой мастер!" С той самой поры начал Ванька воровством промышлять: что ни попадет под руку - все тянет!

Собрались горожане, люди торговые, посадские, пришли к королю и стали челом бить: "Такой-де вор проявился, что берегись - не убережешься, сторожись - не устережешься; захочет - среди белого дня разденет до нитки!" Приказал король призвать к себе вора. "Правда ли, - спрашивает у него, - будто ты такой хитрый вор, что берегись - не убережешься, сторожись - не устережешься?" - "Правда, ваше королевское величество!" - "Коли так, уведи у меня жеребца из конюшни; украдешь - помилую, а не украдешь - мой меч, твоя голова с плеч!" - "Украду, ваше королевское величество!"

Король нарядил на конюшне строгий караул; а вор Ванька дождался вечера, переоделся, чтоб его не спознали, взял бочонок с водкою, притворился пьяным, и идет через королевский двор, идет-шатается, из стороны в сторону качается. Увидали его конюхи: "Эк налился! Чуть на ногах стоит!" - "Стой, братцы, - говорит один, - ведь у него бочонок-то с вином; давайте зазовем его к себе да поделимся винцом; веселей сторожить будет". - "И впрямь так!" - закричали другие; тотчас подхватили вора под руки, привели в конюшню: "Оставайся, брат, с нами; куда тебе идти! К завтраму проспешься и пойдешь домой".

Ванька повалился на солому и захрапел, будто совсем спит. Тут конюхи стали к бочонку прикладываться; осушили весь до дна, опьянели, попадали наземь и крепко заснули. А вор тому рад, отвязал королевского жеребца и увел к себе. Наутро хватился король - нет любимого коня. Послал за Ванькою: "Ты увел жеребца?" - "Я, ваше величество". - "Хорошую чуточку шутил ты; ну, эту шутку я тебе прощаю, только уходи поскорей из моего царства, не то, добрый молодец, несдобровать тебе!"

Вариант сказки

В некотором царстве стояла небольшая деревня; в этой деревне жили два брата; один помер, и остался после него сын - записной вор Сенька Малый. Уж куда-куда ни отдавал его отец в науку - все не вышло толку. "Что ж ты не учишься? - спрашивают, бывало, у него отец с матерью. - Али целый век хочешь дураком изжить?" А Сенька так и брякнет в ответ: "Коли хотите вы от меня хлеб-соль видеть, отдайте воровству учиться; другой науки и знать не хочу!" Вот как помер отец, Сенька Малый не стал долго думать, пришел к дяде и говорит: "Пойдем, дядя, на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать". - "Ладно, пойдем!"

Вот и пошли; идут мимо болота, глядь - дикая утка в камышах гнездо свила и сидит себе на яйцах. "Давай-ка утку изловим!" - говорит дядя и стал подкрадаться; только птицы не поймал, понапрасну с гнезда согнал. А Сенька Малый шел позади и вырезал из дядиных сапогов подметки. "Ну, Сенька, - сказал дядя, - я хитер, а ты хитрее меня!" Идут они дальше; а навстречу им три мужика, ведут на базар быка продавать. "Как бы нам, дядюшка, этого быка достать?" - спрашивает Сенька. "Эх ты; ведь теперь не ночь; серед бела дня не украдешь". - "Небось украду!" - "Что ж ты, али и взаправду мудреней дяди хочешь быть?" - "А вот увидишь!"

Сенька Малый снял с правой ноги сапог, бросил на дорогу и укрылся с дядей в сторонке. Мужики дошли до этого места. "Стой, ребята, - закричал один, - вишь какой славный сапог валяется". - "Хорош, да что с ним делать-то? Кабы пара нашлась, можно бы взять; а теперь что? Одна нога в сапоге, а другая в лапте!" Посудили, подумали и, не взяв сапога, пошли прочь. Сенька тотчас надел правый сапог, а левый снял; забежал вперед, кинул его на дорогу и спрятался в канаву. "Стой, ребята, - закричал тот же мужик, - вот и другой сапог. Знать, какой-нибудь Разувай Федулыч растерялся. Ну-тко, братцы, вперегонки за тем сапогом! Ведь годятся на вечеринки к девкам ходить". Бросили быка и пустились вперегонки назад; а Сенька Малый того и добивался, подхватил сапог и погнал быка в

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
сторону; загнал его в болото, отрубил голову и приставил ее опять на прежнее место.

Мужики пробегались попусту; воротились - нет быка; пошли искать, искали-искали, ходили-ходили и набрали на болото. "Ишь куда нелегкая его угораздила! Прямо в тину затесался! Надо, - говорят, - вытаскивать..." Достали веревку, сделали петлю, набросили с размаху и зацепили за рога, понатужились да как дернут - так все наземь и попадали. "Ахти, какое горе! Ведь совсем быка загубили, как есть голову оторвали!" Делать нечего, пошли мужики домой с пустыми руками; а Сенька Малый позвал дядю, вытащили вдвоем быка, содрали кожу, разрубили мясо на части и стали делиться. Дядя говорит: "Неужли ж делить поровну? Я старше, мне следует больше!"

Сенька обиделся, схватил бычью кожу и ушел от дяди; забрался в кусты, вырезал два березовых прута и принялся хлестать по коже. Хлещет да во все горло выкрикивает: "Батюшки! Не я один крал, дядя помогал!" Дядя услышал это. "Ну, - думает, - попался Сенька!" - и приударил с испугу домой; а Сенька сбегал за лошадью, поклат всю говядину на воз, отвез ее в город и продал за чистые денежки.

На другой день пришел Сенька Малый к дяде, зовет государеву казну воровать. "Пойдем, - говорит, - на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать". Вот пришли ночью к царскому дворцу; у ворот стоят часовые - как тут ухитриться? Сенька Малый подкопался под угол, залез с дядей в кладовую и ну набивать карманы. Что тут золота, что серебра они утащили! Полюбилось им это дело, и повадился Сенька каждую ночь ходить в царскую кладовую да забирать деньги.

Захотел царь посмотреть свою казну, видит - что-то неладно, много добра распропало; созвал совет и стал спрашивать: как бы умудриться да вора поймать? И придумали сообща: у той самой дыры, куда вор лазит, поставить большой чан со смолою. Как сказано, так и сделано; целый день смолу топили да всё в чан лили. Вечером поздно зовет Сенька Малый дядю на промысел. "Пойдем, - говорит, - ты будешь воровать, а я тебе помогать". Вот пришли к царской кладовой. Сенька Малый стал посылать дядю: "Ты полезай наперед, а я за тобою!" Дядя полез - и прямо в чан угодил; как закричит благим матом: "Ох, смерть моя! В смолу попал". Сенька думал было его вытащить, возился с ним, возился, нет - ничего не поделаешь! "Пожалуй, - думает, - по нем и меня дознаются!" Взял отвернул ему голову и понес к тетке: так и так, рассказывает ей, пропал дядя ни за грош!

Наутро доложили царю: который-де вор казну воровал - нынче в смолу попал, только головы нету. Царь приказал заложить тройку лошадей с колокольчиком и везти мертвое тело по всем селам, по всем городам: не найдутся ли сродники? Коли станет кто по нем плакать, сейчас того хватать да в кандалы ковать. "Тетушка, - спрашивает Сенька, - хочешь поплакать по своем муже?" - "Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!" - "Слушай же: возьми новый кувшин, налей молока и ступай навстречу: как увидишь, что везут твоего покойника, спотыкнись нарочно, разбей кувшин и плачь себе вволю". Тетка взяла новый кувшин, налила молоком и пошла навстречу.

Вот везут мертвое тело, и как только поравнялись с нею - она вдруг будто споткнулась, разбила кувшин, разлила молоко и начала громко плакать да причитывать: "Свет ты мой! Как мне жить без тебя?" Сейчас набегали со всех сторон солдаты, окружили бабу и стали допрашивать: "Говори, старая, о чем голосишь? Не признала ли покойника? Что он - муж тебе, брат али сват?" - "Батюшки мои родные! Как же не плакать мне? Сами видите, какая беда надо мною стряслась: разбила кувшин с молоком!" - и опять принялась выть. "Экая дура, нашла о чем плакать!" - говорят солдаты, и поехали дальше.

На другой день докладывают царю: где-где ни возили покойника, никто не сказался из сродников, никто по нем не поплакал; только и слез видели, что одна старуха кувшин разбила да над черепью голосила. "Что ж вы ее не хватали? - говорит царь. - Кто другой, а уж она наверно знает про вора!" - и опять-таки приказал возить мертвое тело по всем селам, по всем городам. "Тетушка, - говорит Сенька Малый, - хочешь похоронить дядю?" - "Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!" Сенька запряг лошадь в телегу, приехал в ту самую деревню, где с мертвым телом ночевать пристали, и просится на постоялый двор. "Куда тебе? - рассказывает хозяин. - Вишь сколько народу наехало". - "Пусти, добрый человек! Ведро вина куплю". Услыхали солдаты. "Пусти!" - говорят. Сенька купил ведро вина и напоил всех допьяна; крепко заснули и хозяин и сторожа, а Сенька Малый отпер ворота и увез покойника.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Поутру проснулись солдаты, собираются ехать и сами не знают: как быть, что делать? Воротились к царю; доложили, что мертвое тело ночью выкрадено, а кем и как - неведомо. Царь созвал совет и опять спрашивает: нельзя ли как умудриться - изловить вора? Совет и придумал поставить на таком-то лугу целую бочку вина, при ней кучу денег рассыпать, а в стороне часового спрятать; известное дело: вор не утерпит, придет воровать, напьется пьян - тут его и хватай! Сказано - сделано. Сенька Малый выбрал темную ночь и пошел воровать; приходит на луг, стал было деньги огребать, да почуял, что вином пахнет: "Дай винца попробую!" Попробовал - славное вино, сроду такого не пивал! "Ну-ка еще!" Пил, пил и напился пьян как стелька; и с места не сошел: где воровал, тут и уснул.

А часовой давно его заприметил. "Ага, - думает, - попался, любезный! Теперь полно по свету гулять; насидишься в сибирке!" Подошел к Сеньке Малому и обрезал ему половину бороды: коли и уйдет, так было б признать по чем. "Пойду теперь - доложу по начальству". Пока добрался часовой до начальства, уж светать стало; Сенька проснулся, опохмелился, хватить рукой за бороду - половины как не бывало. Что делать? Думал, думал и надумался; пошел на большую дорогу и давай всякого встречного-поперечного таскать за бороду: кого ни ухватит - так половина бороды и прочь! Как тут вора узнать? Выпутался Сенька из беды, отрасли снова бороду и стал себе жить-поживать, в чужое добро лапы запускать; и долго бы жил, да вот недавно повесили.